

«МИССИЯ – БИБЛИОТЕКА»: ОПЫТ И ВЕРА В БУДУЩЕЕ

Сергей Анатольевич КУПРИЯНОВ,
директор Библиотеки им. М.А. Волошина Централизованной
библиотечной системы Центрального административного округа г. Москвы

Фото: Виктор Солкин

Одна из важнейших задач, стоящих перед современной библиотекой, – создание неповторимого «лица», которое, полностью соответствуя концепции учреждения, может стать решающим фактором в привлечении читателей. В последние годы библиотечное сообщество Москвы накрыла волна стандартизации, временами излишней: вместе с новыми «брендами» терялся узнаваемый облик многих библиотек, любимых и уважаемых как поколениями москвичей, так и гостями города. Далеко не все интеллектуальные проекты ложатся в «прокрустово ложе» моды без потери чего-то важного, например, такой цели библиотек, как просвещение. Успешный эксперимент, в рамках которого был проведён стилистический и идеологический ребрендинг Библиотеки им. М.А. Волошина, начался ещё до того, как она вошла в структуру Централизованной библиотечной системы ЦАО г. Москвы, и задолго до момента, когда в культурном пространстве столицы появилась тенденция к стремительному обновлению лиц городских читален. Принципиальный вопрос заключался в том, что понимать под современной библиотекой, как согласовать необходимые изменения с уже наработанными ценностями. Думаю, что многие согласятся: удобство и популярность не измеряются и не обеспечиваются обилием пластиковых столов, чуждым для московского культурного пространства дизайном, построенном на стекле и металле, обилием англицизмов в пресс-релизах и программах. Речь должна идти о другом. Библиотека может и должна сочетать в себе стремление к обновлению, оперированию величинами современного мира с разумным консерватизмом. Именно поэтому, моделируя но-

вый облик «Волошинки», мы взяли за исходные ценности комфорт, доступность информации, гостеприимство и возможность работы с совершенно разными группами читателей. Была создана концепция, в центре которой лежала миссия – сделать знание, порой уникальное, доступным и интересным. Именно поэтому мы считаем, что современная библиотека становится привлекательной и интересной, только если работает в формате многопрофильного центра, в котором можно реализовать самые разные культурные, образовательные, социальные инициативы.

Много пишут о пути развития библиотеки. Увы, часто это сопровождается подменой понятий, когда читатель становится бездушным пользователем, а просвещение – услугой. Думается, что это принципиальная ошибка, ставящая крест на библиотеке как на экспертном органе, продвигающем книгу и несущем за это ответственность. Кто как ни опытный библиотечар знает сложившийся вокруг библиотеки круг людей и их интересы? Именно об этот краеугольный камень, который можно выразить понятием государственного задания, а можно – призванием и предназначением профессионала, разбивается зачастую однообразное комплектование и какое-то болезненное желание превратить сеть библиотек в безликое «комьюнити», сходное по функциям с сетевым кафе или сетью прачечных. Великие библиотечари и интеллектуалы прошлого говорили о лице библиотеки, её именной ответственности, что знание и мнение всегда были и будут персонифицированными, если мы, конечно, говорим о знании и мнении, которым доверяют.

Наша библиотека не смогла бы, несмотря на свою долгую историю, начавшуюся ещё в 1918 г., выжить в изменяющемся мире, будучи статичной. Специализацией было выбрано востоковедение как дисциплина, совмещающая классическую науку и актуальное знание в мире, где поиски вектора развития России и диалог Восток–Запад получили новое громкое звучание. Подобная специализация, с одной стороны, была недостаточно представлена

в библиотеках Москвы, а с другой – позволяла ярко и доказательно показать своеобразие, самобытность русской культуры, как известно, часто демонстрировавшей свою значимость именно в диалоге с другими цивилизациями. Говоря проще, мы привыкли к первенству Европы во многих областях знания и приписываем, например, «открытие» Египта учёным из экспедиции Наполеона Бо-

Далеко не все интеллектуальные проекты ложатся в «прокрустово ложе» моды без потери чего-то важного...

напарта. Однако забываем, что те же берега Нила были открыты и описаны представителями просвещённой Московии ещё на рубеже XIV–XV вв. Тема Востока стала не просто определяющей для «Волошинки». Позволив библиотеке сохранить свою универсальность и привлекательность для локального читателя, востоковедение сформировало уникальный облик библиотеки. В нём образ М.А. Волошина, вдохновлённого культурой и искусством Египта и Японии, стал мостом, соединившим Москву не только с родным для него Коктебелем, но и Каиром, городами Греции и Турции, странами Центральной Азии и Дальнего Востока. Оттолкнувшись от мечты поэта, мы создали как

Восточный зал библиотеки.

В центре – знаменитый скульптурный портрет египетской царицы Мутноджемет, воспетый М.А. Волошиным в сонетах о таинственной «Таиах». Фото: Виктор Солкин

бы продолжение его концепции гостеприимного дома и одновременно сделали библиотеку узнаваемой. Как показала реакция людей, сочетание приятного глазу стиля модерн с восточными манускриптами, оригиналами и факсимильными копиями искусства Египта и Индии, оказалось привлекательнее, интереснее, чем стекло и бетон. Пространство библиотеки, на наш взгляд, должно

не просто вдохновлять, но и стимулировать читателя задаваться вопросами, ответы на которые требуют серьёзного интеллектуального труда, поиска и чтения. Иначе зачем тогда вообще нужны библиотеки? Чем они могут быть полнее и ценнее пресловутого «третьего места» или просто удобного кафе? Что может предложить библиотека такого, что привлечёт гостя прийти именно в эти стены и стать не просто «потребителем услуги», а читателем, взявшим в руки книгу?

Однако речь отнюдь не о внешнем облике. По сути, в библиотеке сложилась взаимодополняющая система нескольких фондов – универсального, насчитывающего более 50 тыс. изданий, и специальных, посвящённых религиоведению, истории мировой культуры и цивилизациям Востока. Центром «восточного кабинета» стало полученное библиотекой в оперативное управление уникальное собрание книг по египтологии на шести языках, ядро которого принадлежало выдающимся российским востоковедам – О.Д. Берлеву (1933–2000) и А.И. Еланской (1928–2005). Редчайшие издания, значительная часть которых отсутствует в других библиотеках России, принципиально изменили статус библиотеки, сделали её интересной в отечественном и международном пространствах культуры. Стоит добавить, что помимо книг и оттисков в Мемориальный фонд «Духовное наследие Древнего Востока» благодаря партнёрам библиотеки вошли также архив, рукописи О.Д. Берлева, подлинные произведения древнего искусства музейного уровня. Позже фонд был пополнен фрагментами личных библиотек и мемориями выдающегося советского арабиста О.В. Ковтуновича, исследователя культурных связей России и стран Ближнего Востока В.Н. Ларченко. Процесс пополнения фонда не остановлен и в настоящее время, хотя сейчас закупка зарубежной литературы, осуществляющаяся на пожертвования частных лиц и отдельные гранты российских фондов, особенно проблематична ввиду невероятно выросшей стоимости актуальных европейских книг.

Библиотека может и должна сочетать в себе стремление к обновлению, оперированию величинами современного мира с разумным консерватизмом.

Беседы об искусстве в рамках выставки «Учёная прихоть. Женщина эпохи Просвещения». 2014 г. Фото: Лидия Рыженко

Вечера в библиотеке. Почётный гость – В.К. Афанасьева, главный научный сотрудник Государственного Эрмитажа и крупнейший российский специалист по Шумеру и Вавилонии. 2014 г. Фото: Лидия Рыженко

Подчёркнутая индивидуальность всегда порождает интерес. Таким образом, концепция развития нашей библиотеки подразумевала, что создание яркого, запоминающегося культурного проекта, имеющего свой собственный, корректно разработанный фирменный стиль, позволит быстро привлечь к сотрудничеству новых партнёров, а также получить значительный резонанс в прессе. К счастью, эти планы были полностью реализованы: в библиотеку пошли люди, давно отвыкшие от неё. Они приходили посмотреть на уникальные памятники и издания, оставались на мероприятия лектория и в итоге всё равно становились читателями и, что ещё важнее, друзьями московского «Дома Волошина». Москвичу, как выяснилось, не хватает красивого, уютного, тихого места, где можно многое узнать, ко многому прикоснуться и, наконец, получить новый, интересный круг общения, способный преодолеть пресловутое «одиночество мегаполиса».

Именно так в стенах «Волошинки» родилась авторская концепция «Объект в библиотеке». Она подразумевает, что произведение искусства или уникальная книга, появившаяся в стенах библиотеки и достойно анонсированная в СМИ, заставит прийти к нам человека, который на фоне изобилия книг в магазинах и Интернете позабыл дорогу в книгохранилища. Вернее, позабыл, что помимо книгохранилища современная библиотека исполняет множество полезных, важных, актуальных функций. Далее наша концепция предполагала, что, познакомившись с объектом, который мы условно назвали «шедевр», гость с удовольствием останется на тематическую лекцию известного специалиста – историка, археолога, литературоведа или историка искусства, понимая, что зачастую этот пласт культуры или был недоступен, или пропущен во время обучения в вузе или профессиональном училище. Объект в совокупности с высококачественной информацией, полученной от эксперта, должен породить желание погрузиться в тему, взять в руки книгу, – так мы предположили и... не ошиблись.

Нам было проще в том смысле, что с самого начала в нашей команде было несколько известных, медийных востоковедов, имена которых привлекли к нам прессу. Думаю, все знают, как трудно привлечь прессу на библиотечное событие даже самого высокого уровня. Однако если внутреннее пространство библиотеки правильно смоделировано, то и журналист, попав в её стены по дол-

...современная библиотека становится привлекательной... только если работает в формате многопрофильного центра, в котором можно реализовать самые разные культурные, образовательные, социальные инициативы.

Торжественное открытие фестиваля в честь 70-летия со дня установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. 2013 г.
Фото: Сергей Вакорин

Раритетные издания по египтологии из собрания О.Д. Берлева и А.И. Еланской.
Фото: Виктор Солкин

гу службы, становится тем самым гостем, а затем и читателем. Более того, если библиотека в силе выступить экспертом в заявленной теме, то для СМИ она становится выгодным партнёром, обратившись к которому всегда можно получить актуальную, интересную информацию, значительно обогащающую информационное поле самого журналиста. Диалог становится, таким образом,

Отдельно о так называемом шедевре. Понятно, что у каждой команды, вдохновляющей библиотеку (а, согласитесь, без вдохновения в нашей сфере полноценно работать нельзя), есть свои возможности. Они у всех разные. Однако, как показывает практика, даже скромное начинание, выполненное не для отчётности, а качественно и с душой, вызывает отклик. В итоге вы можете начать с выставки интересных экслибрисов или воспользоваться помощью друзей и на неделю поместить в центр внимания фолиант XIX в., а продолжить через несколько лет уже на совершенно другом уровне, предлагая к вниманию книжную графику Альбрехта Дюрера в оригинале. Мы все с чего-то начинаем, и секрет успеха таится не только и не столько в финансировании и связях, а в тех идеях, что способна предложить команда библиотеки.

За последние три с половиной года (а именно столько длится проект по созданию новой «Волошинки») объектами нашего внимания стали подлинные произведения искусства Древнего Египта и средневековой Индии, Тибета и Монголии, Мезоамерики и Непала, Японии и Китая. Одновременно мы охотно показывали европейскую ориенталистику и вообще саму Европу, естественно, в преломлении русского взгляда. А потому у нас появлялись подлинные полотна западноевропейских и русских художников XVIII–XIX столетий и элементы замковых интерьеров, внутри которых главным экспонатом становилась книга. Мы говорили и говорим о слове, знании, тексте, письме и традициях человеческой культуры, выводим общее из таких разных, на первый взгляд, памятников, как покрытый иероглифами древнеегипетский саркофаг и дорожный письменный несессер русской интеллигалки времён Александра I. За привлекательными, порой экзотическими образами скрывается рассказ о слове, человеческой памяти, о том, что есть вневременные, всегда актуальные для человечества понятия и темы.

Буквально после первого выставочного проекта, в котором мы показали значимость и уместность сопряжения библиотеки и музея, выраженного

...сочетание приятного глазу стиля модерн с восточными манускриптами, оригиналами и факсимильными копиями искусства Египта и Индии, оказалось привлекательнее., чем стекло и бетон.

Мастер-класс по японской каллиграфии в рамках проекта «Вслед за кистью...» («Библионочь-2015»).

Фото: Таисия Панкратова

всё более и более многомерным, интересным, выводящим библиотеку и её партнёров на принципиально новые уровни взаимодействия.

В читальном зале библиотеки.

Фото: Сергей Вакорин

через экспонирование памятников из частных коллекций, к нам стали поступать следующие предложения. Мы подходили к предложениям избирательно, отдавая приоритет либо нашей главной теме – диалогу России с Востоком, либо стараясь находить в выставочных проектах или отдельных работах особенности, передающие наше видение того, каким может быть просвещение в библиотеке. Это позволило избежать бессмысленных «выставок», которыми, увы, страдают многие библиотеки, ориентируя их не на посетителя, а на отчёт. Мы просто не могли себе этого позволить. Один раз ошибившись, слукавив себе и нашим гостям, мы просто потеряли бы доверие публики, сломали бы концепцию «Объекта», потому что обмана современный московский интеллектуал, привыкший к изобилию предложений в сфере культуры, не прощает.

Сейчас, когда за плечами несколько десятков выставок подлинных произведений искусства и книжной графики и многие сотни лекций (их у нас читали ведущие научные сотрудники Государственного Эрмитажа, Государственной Третьяковской галереи, многих других крупнейших музеев, научных институтов, библиотек), можно с уверенностью сказать, что только этот путь позволяет создать в библиотеке не просто центр притяжения для тех, кому интересна культура, книга и знание, но и «поле встречи», становящееся желанным местом работы для тех, кому самореализация и призвание важны не менее, чем денежное довольствие.

Это очень важно, потому что все мы знаем много случаев, когда человек становился сотрудником библиотеки по «остаточному» принципу, т.е. просто потому, что рядом дом, трудно выдерживать конкуренцию в другом месте или по какой-то другой личной причине, не связанной с пониманием миссии библиотеки. Так вот, если эта миссия озвучена и действительно реализуется, то библиотека становится саморегулирующимся организмом, в котором банально не выживают лень, косность и отсутствие профессионализма. Они уходят сами, не выдерживая натиска работы.

Очень показательным опытом в этом контексте может стать, например, участие в «Библионочи», других значимых сетевых и авторских проектах, которые дают шанс библиотеке показать и доказать свою индивидуальность и нужность, своё право на жизнь. В сухом остатке остаётся импульс, внесённый в уютные московские стены и желание быть нужным. Если это есть, то, безусловно, в библиотеке появятся мыс-

Подчёркнутая индивидуальность всегда порождает интерес.

лящие интересно и оригинально люди, способные перед проектом ночевать, работая между книжных стеллажей, и, наконец, верящие, что «миссия – библиотека» в наше время необходима.

Гости библиотеки – художники и оружейники из прославленной династии Фудзивара Канэфуса (Киото, Япония). («Библионочь–2015»).

Фото: Таисия Панкратова

Подлинные произведения искусства Индии XIII–XVIII вв. в зале библиотеки перед открытием выставки «Мечта об Индии». 2013 г.

Фото: Сергей Вакорин

